

Цзымин маскировал свои ошибки гневом (1) и принялся кричать:

- Цинцин, взрослые говорят, почему ты лезешь? Зачем ты открываешь рот? Уйди отсюда. Почитай рассказы в сети.

Видя, что на его дочь кричат, Цзыцзюнь не обрадовался.

- Конечно, это ее дело. Хоть она и ребенок, но очень умная. По сравнению с вами, взрослыми людьми, она понимает больше. И она сказала правду - я оплатил ваше обучение, это было из-за моих чувств, как брата. Кроме того, я делал это, чтобы разделить бремя с мамой. Я делал это от всего сердца, но это не значит, что теперь я обязан заботиться еще и ваших детей! Я тоже не понимаю вас. Я теперь больной человек, я даже о себе позабочусь не могу, как я могу брать на себя еще обязанности?

Юйтин торопливо улыбнулась.

- Братец, ты, должно быть, не так нас понял. Мы просто хотим отправить детей в школу. Чтобы у них была хорошая платформа, чтобы жизнь была лучше. Мы не хотели использовать тебя. Конечно, мы каждый месяц будем оплачивать расходы на жизнь детей. Мы не позволим тебе терпеть убытки. Просто дети маленькие, и они должны жить тут, с вами. Помогите немного. Мама же вырастила Цинцин. Цяньцян и Цинцин тоже ее внуки, внуки должны быть равны. Мама заботилась о твоей дочери так много лет, почему она не может позаботиться о наших?

Старушку чрезвычайно разозлило все это. Почему ее дети такие?

- Хорошо! Я воспитала Цинцин, но не воспитывала ваших детей. Я дала ей многое, но не дала вам. Я сегодня же уеду с вами, чтобы быть нянькой. Вы не можете использовать меня, старуху, как предлог для создания проблем Цзыцзюню. Он уже достаточно натерпелся от вас, хватит давить на него. Вы не позволяете ему прожить в тишине ни дня, у вас еще есть немного совести? Ладно, вы не можете отплатить ему добром, но вы даже причиняете вред!

Цзымин был несчастен.

- Ма, мы просто хотим, чтобы дети жили тут. Мы готовы оплатить расходы. Это такая мелочь, почему ты говоришь, что мы давим на него? Ты несправедлива, в твоём сердце только второй брат и Цинцин. Такое чувство, что только они твои родные сын и внучка, а мы никто. Раньше ты отправила старшего брата в аспирантуру, а нам сказала прекратить учебу. Если бы мы отучились, мы тоже бы жили в большом городе, и наши дети были записаны в здешние школы.

От этих слов старушка так разозлилась, что даже заплакала.

- Цзымин, твои слова уже слишком! Будь я пристрастна, вы вообще бы не учились в школе. Ваш второй брат уже поступил в университет, многие люди говорили мне, что ради двух старших можно взять кредит. Его затем можно вернуть. В то время как вы двое еще не начали учиться, это только бремя. Хорошо было запретить вам учиться, чтобы старшие получили образование. Но ваш брат отказался от такого удобного случая и пошел работать, чтобы вы отучились. И теперь вы говорите, что я пристрастна. Вы не боитесь, что небеса накажут вас? Ты хочешь учиться в аспирантуре. Где найти деньги для вас? Думаешь, твой брат обязан зарабатывать на твою учебу как лошадь всю свою жизнь? Вы уже выросли, а у него есть Цинцин. У него есть своя жизнь, почему он должен хоронить свое счастье ради вас?

Чем больше она говорила, тем сильнее чувствовала вину. Все, что ее сын делал годами, было напрасно. Она не выдержала и затряслась в рыданиях.

Цинцин похлопала ее по спине и вытерла слезы бумажным платком.

- Бабуль, не плачь. Это звери, а не люди. Не нужно плакать из-за них. У тебя больше нет таких родственников, у тебя есть только мы с папой. Мы позаботимся, чтобы ты жила счастливо в старости. Тебе не нужно беспокоиться и хлопотать.

Цинцин успокаивала бабушку, но ее слова задели людей, сидящих на диване.

- Не удивительно, что мама так любит Цинцин, - хмыкнула Цзымэй. - Она так красноречиво болтает. Пара слов, и мама даже почку готова подарить. Полагаю, при нужде она и сердце, и печень с легкими отдаст. Мы не умеем красиво болтать, нас можно только выкинуть.

Бабушка только успокоилась, но теперь снова разозлилась, подскочив к Цзымэй.

- Да, я пристрастна, о нем у меня сердце болит, и что? Он того стоит. Самая большая моя ошибка это воспитание вас, собак. Если бы я раньше знала, какие вы люди, я бы задушила вас насмерть. Вы уже так навредили своему брату, а теперь пришли разозлить до смерти меня. Я презираю вас, я люблю только его. И что? Я уже груды старых костей, даю я ему или не даю что-то, как это касается тебя? Вы похожи на людей, но только внешне. В деревне все говорят, что вы образованны и живете хорошо, но кто из вас заботился о старухе в горах? Только Цзыцзюнь это делал, так что теперь я пристрастна. Я пристрастна к нему, и что? Ты не можешь понять, почему?

- Мама, твои слова слишком грубые! - Воскликнула тетушка, - почему ты ненавидишь нас? Мы твоя настоящая семья? Разве Цзыцзюнь не богат, и не отвел тебя посмотреть мир? Ты презираешь бедных, и любишь богатых. Ты перестала быть достойным человеком. Если бы я тоже имела пару магазинов и не беспокоилась о деньгах, а не сбивалась с ног на работе, если бы у меня были деньги, я тоже позволила тебе хорошо есть и пить...

Бабушка указала на Цзымэй и сплюнула.

- Ты, заткнись! На него это не с небес упало! Он это сам заработал! Можешь - сделай также, нет - молчи! Разве вы сюда не за деньгами пришли?

Тетушка хотела поспорить, но ее муж остановил ее.

- Хватит! Идем. Я говорил тебе, что не нужно это делать, но ты не слушала. Теперь тебе весело? Достаточно этого.

Ма Юйтин тоже встала.

- Верно! Идем, Цзымин! Видишь? Твоя мать хочет раздавить тебя, как насекомое. В каком месте ты ее сын? Какая мать хочет убить своего сына? Но это не странно, ты не можешь зарабатывать деньги, поэтому от тебя хотят избавиться. Если бы мог, то почка, печень, селезенка, легкие - все было бы твоим. Но ты не можешь. Я вышла замуж за тебя, чтобы жить в нищете и безграмотности. Я живу с тобой в нищете, а твоя мать отвергает тебя. Теперь ты знаешь, кто искренен по отношению к тебе?

Старушка ткнула рукой в сторону Ма Юйтин, а затем ее тело обмякло, и она упала. Цинцин, стоящая позади, подхватила ее тело.

---

1 - когда человек от стыда начинает проявлять агрессию, в попытке защитится

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1571001>